

ОБЩЕСТВО. КАВКАЗ

Страх и упрёки. Раскол между чеченцами на родине и за границей

Анжелика Каимова

23 сентября 2026

На митинге чеченской диаспоры в Страсбурге. Надпись на листовке: "Жизни чеченцев важны".
Иллюстративная фотография

Между чеченской диаспорой за рубежом и теми, кто остался в республике, всё заметнее нарастает напряжение. Уехавшие говорят о нарушениях прав человека, давлении и русификации Чечни. На родине эмигрантов обвиняют в отрыве от корней и жизни по "чужим правилам". На этом фоне резкие публичные заявления представителей официального Грозного только подливают масла в огонь. Кавказ.Реалии разбирались, насколько далеко зашёл этот раскол и что происходит с чеченцами по обе стороны границы.

Нежелательные контакты

После двух войн чеченское общество оказалось физически разделено: многие были вынуждены уехать, сформировав многочисленную диаспору в ЕС и других

странах. Со временем этот раскол перестал быть сугубо географическим. Между теми, кто остался в республике, и уехавшими возникло глубокое общественно-политическое противостояние, всё чаще выходящее в публичную плоскость.

Представители чеченских властей и лояльные им деятели упрекают эмигрантов в том, что те "продались Европе", отступили от "традиционных ценностей" и позволяют себе из-за границы критиковать руководство республики. Им говорят: вы живёте на Западе, где разрешены однополые браки, проходят ЛГБТ-парады и публично сжигают Коран, но ничего не делаете, чтобы с этим бороться.

В диаспоре, в свою очередь, обвиняют власти в репрессиях, нарушениях прав человека и принудительной отправке земляков на войну против Украины, а руководство Чечни – в зависимости от Москвы и политической продажности. В адрес регионального руководства и его сторонников звучит упрёк: "Вы продались России – той самой, которая ещё вчера нас бомбила".

**“ С этим нельзя
общаться, с тем нельзя, а
то будут проблемы**

Это противостояние выходит далеко за рамки публичных споров, разрушая личные и семейные связи. Даже среди тех, кто живёт в Европе и раньше принадлежал к одной семье или близкому кругу.

Живущая во Франции Раиса почувствовала этот раскол на себе: родственники в Чечне постепенно перестали с ней общаться. Раньше разница во взглядах не мешала отношениям. Но когда разговоры стали касаться войны в Украине и ситуации в Чечне, всё изменилось: близкие дали понять, что её жизнь в Европе и позиция для них неприемлемы.

"Однажды забрали друга моего племянника, который живёт в Чечне. Насколько я знаю, из-за комментария в инстаграме. Потом начали задерживать и его окружение, друзей. Им, как мне передали, сказали, что нежелательно иметь в телефоне контакты людей за границей, даже близких родственников. После этого со мной практически перестали общаться, удалили из семейного чата и перестали выходить на связь, хотя раньше мы регулярно разговаривали. Сейчас из всей семьи я общаюсь только с двумя сёстрами", – рассказала собеседница.

История Раисы – не единственный пример. Для некоторых чеченцев в Европе всё начинается с безобидного, на первый взгляд, комментария в соцсетях, а заканчивается разрывом с самыми близкими.

"Я живу в Австрии уже несколько лет, – делится своей историей Усман. – Раньше регулярно общался с родственниками в Чечне. Всё изменилось после одного моего

комментария в чате под постом чеченского омбудсмана Мансура Солтаева. Там люди писали, что уехавшие за границу больше не имеют права высказываться о происходящем в республике. Я ответил на один из таких комментариев. После этого со мной сначала перестал общаться один родственник, потом другой. Через какое-то время меня начали блокировать в соцсетях и мессенджерах. Я спрашивал, почему они так со мной поступают, но ответа не получил. Мне очень больно оттого, что я больше не могу просто позвонить домой. Получилось, что из-за одного комментария я постепенно потерял связь почти со всей семьёй".

На отношение к уехавшим прежде всего влияет риторика чеченских властей и постоянное давление, убеждён житель республики Магомед.

"У нас родственные связи очень сильные, для чеченца родня значит очень многое. Просто так человек не отвернётся от близкого. Но когда постоянно идут эти заявления, давление, претензии к уехавшим – это сильно действует на людей. Их просто запугивают, нагоняют страх: с этим нельзя общаться, с тем нельзя, а то будут проблемы. В итоге человек вынужден сам ограничивать контакты с родственниками или вовсе их прекращать. Так политическое противостояние проникает даже в семьи", – рассуждает собеседник Кавказ.Реалий.

На митинге чеченской диаспоры в Страсбурге. Иллюстративная фотография

"Подрыв стабильности"

За десятилетия во главе республики Рамзан Кадыров неоднократно выступал с жёсткой критикой чеченцев, живущих за границей. Он ставил под сомнение их право говорить о происходящем в регионе и обвинял в утрате национальных и религиозных ценностей. При этом тех, кто каждое лето приезжает домой, глава Чечни, напротив, считает патриотами, которые радуются переменам на родине. Тех же, кто выступает против него, он клеймит "предателями" и "provокаторами".

В 2020 году Кадыров объявил о создании агентства для поддержки "хороших чеченцев" в странах Европы, подчеркнув, правда, что те "должны следить за своим языком". В отношении же "плохих" уехавших, пригрозил тогда руководитель республики, появится возможность "сделать то, что надо".

Ещё перед этим вице-премьер Чечни Абузайд Висмурадов, известный по позывному "Патриот", заявил, что тем, кто живёт за границей и "много болтает", осталось недолго. А уже в 2025 году многолетний депутат Госдумы России от республики Адам Делимханов прямым текстом пообещал, что противники чеченских властей в Европе "будут уничтожены".

“ Я не считаю, что война закончилась: наших ребят отправляют на фронт

Не менее жёстко о политэмигрантах отзывается и чеченский министр по национальной политике Ахмед Дудаев. В своих выступлениях он регулярно оскорбляет критиков режима, называя их "не мужчинами" и "партией шайтанов". Дудаев также утверждал, что независимые СМИ и "евроичкерийцы" якобы очерняют любые события в регионе, и призывал жителей республики объединиться против выпадов, направленных на "подрыв стабильности".

Показателен и случай с Амиром Сугаиповым, помощником главы Чечни и первым заместителем министра по делам молодёжи. В одном из обращений он в ироничной манере раскритиковал уехавших соотечественников, выискивающих проблемы в регионе. Сугаипов упрекнул их в том, что они цепляются за любую оплошность властей, тем самым якобы позоря чеченский народ.

Отдельно чиновник указал на противоречие в позиции эмигрантов, обвиняющих оставшихся на родине в том, что те "продались России". Сугаипов обратил внимание, что сами критики при этом делают блоги, дают интервью и создают контент преимущественно на русском языке и для российской аудитории. Он заявил, что сохраняет все негативные публикации о себе, и, ссылаясь на слова Кадырова, добавил, что боится умереть раньше, чем успеет отомстить.

Чеченский омбудсмен Мансур Солтаев, чья прямая обязанность – защищать права человека, тоже выступает с резкими нападками на уехавших. Покинувших республику он называет "сбежавшими" и "сказочниками". Солтаев упрекает диаспору в том, что за границей дети якобы "сдают родителей в полицию", а жёны пишут заявления на мужей из-за бытовых конфликтов, отправляя тех за решётку.

Омбудсмен также утверждает, что среди чеченцев в Европе якобы нет академиков, докторов и инженеров, в то время как в самой республике таких людей, по его словам, множество. Кроме того, Солтаев призывал "евроичкерийцев" выходить на пикеты против "ЛГБТ-пропаганды" в странах проживания.

На открытии мечети в Чечне. Иллюстративная фотография

Свои и чужие

Социолог из Чечни на условиях анонимности подтверждает, что такая риторика властей всё чаще сказываются на семейных связях.

"Да, такие ситуации есть: когда между людьми разгорается политический конфликт, он затрагивает и семейные отношения. Кто-то старается меньше говорить с родственниками о политике, кто-то вообще избегает острых тем, чтобы не провоцировать трение. Но когда человек за пределами республики постоянно и публично высказывается о происходящем дома, это создаёт определённое напряжение. Особенно если его родственники остаются в Чечне и не хотят, чтобы

их связывали с его публичной деятельностью. Поэтому люди иногда предпочитают просто не обсуждать такие темы между собой – чтобы не создавать проблем ни себе, ни своим близким", – говорит собеседница Кавказ.Реалий.

Впрочем, по её словам, это явление не носит массового характера: для чеченского общества семья и родственные связи по-прежнему остаются приоритетом, и люди стараются сохранять их вопреки политическим разногласиям.

“ Взгляд изнутри и взгляд извне – не противоположности

"Говорить, что этот раскол повсеместно разрушает семьи, неправильно. В отдельных случаях политическая ситуация действительно становится причиной напряжения, дистанции или прекращения

общения, но это частные истории", – подчёркивает социолог.

Подобные случаи могут оставаться единичными, но даже они показывают, насколько тяжело сегодня людям внутри республики, убеждена правозащитница, руководительница организации "Европейский дом мира" Зайнап Гашаева. По её словам, чеченцы испытывают двойное давление – как со стороны властей, так и со стороны общества: люди живут в постоянном страхе, поскольку государственные и силовые структуры вмешиваются практически во все сферы жизни.

"Внутри Чечни сегодня тяжело как-то влиять на ситуацию. Даже если кто-то позволяет себе критику власти, это, как мы знаем, приводит к коллективным наказаниям. Поэтому когда политики называют целые группы земляков "предателями", эти слова лишь усиливают недоверие. К подобным заявлениям нужно относиться с большой осторожностью", – отмечает правозащитница.

Гашаева считает опасной риторику, делящую чеченцев на "своих" и "чужих". Оценка людей по месту проживания, а не по их поступкам или качествам, лишь углубляет раскол. А когда чиновники переносят конфликты в семейный круг и используют граждан в своих интересах, это неизбежно разрушает связи.

С другой стороны, продолжает Гашаева, необходимо понимать причины, по которым люди были вынуждены покинуть Чечню.

"Это прежде всего война, которая идёт с 1994 года. Я не считаю, что она закончилась: если наших молодых ребят отправляют на фронт по мобилизации, значит, война продолжается. Из-за угрозы жизни, ради безопасности детей, из-за учёбы, работы или экономических трудностей люди были вынуждены уехать. А кто-то уехать не смог, и сводить всё это к слову "предатель" – значит игнорировать реальные человеческие трагедии. Мы остаёмся частью одного народа, одной

культуры и семьи, и нельзя из-за политических интересов так распоряжаться людскими судьбами", – подчёркивает собеседница.

По её словам, независимо от того, где живут чеченцы – в Европе или в самой республике, – многие семьи стараются сохранять тесные связи и искать компромиссы. При этом они вынуждены проявлять крайнюю осторожность в разговорах, чтобы не поставить близких под удар.

У мечети в Чечне. Иллюстративная фотография

Руководитель "Совета чеченцев и ингушей" в Австрии Шайхи Мусаитов подтверждает: в диаспоре не делят земляков на тех, кто остался на родине, и тех, кто уехал: семейные и личные связи всегда стоят выше.

"Поэтому люди не придают значения нарративу о том, будто из-за эмиграции человек теряет моральное право говорить об общественном развитии родной земли. Для нас связь с родиной не измеряется местом проживания. Те, кто использует это противопоставление, прекрасно знают, какое значение в чеченской истории и самосознании имеют верность, ответственность друг за друга и готовность к самопожертвованию", – комментирует Мусаитов.

По его мнению, каждый чеченец, где бы он ни находился, должен оставаться равноправным участником общественной дискуссии. Развивая эту мысль, он

приводит метафору долины и горы: житель долины знает каждый её камень, но тот, кто смотрит с вершины, видит общую картину. Само по себе расстояние, подчёркивает Мусаитов, не означает равнодушия к происходящему на родине.

"Взгляд изнутри и взгляд извне для нас не противоположности. Оба необходимы для развития общества. А те, кто пытается лишить одну из этих перспектив легитимности – будь то внутри Чечни или за её пределами, – хотят лишить чеченцев важного для развития взгляда в будущее", – убеждён собеседник.

Что касается самого европейского сообщества чеченцев, то, по мнению Мусаитова, его нельзя рассматривать как монолитный политический коллектив. Оно состоит из самых разных людей, уезжавших в разное время и по совершенно разным причинам: спасаясь от войны, политических репрессий и нарушений прав человека или же руководствуясь личными и экономическими мотивами.

**“ Главное – не
переходить к
обесцениванию друг друга**

Деление внутри диаспоры на сторонников и критиков действующей чеченской власти слишком упрощает картину, продолжает собеседник. По его словам, реальность куда сложнее. Одни высказываются публично,

другие предпочитают молчать – часто из опасений за оставшихся дома родных. К этому добавляются поколенческий разрыв и разница в культурных и общественных взглядах.

"Однако, несмотря на все различия, австрийская диаспора остаётся сплочённой и в горе, и в радости. Именно это единство, взаимопомощь и сплочённость вопреки политическим разногласиям помогали чеченцам пройти через последние столетия и сохранить наше сообщество. И это один из важнейших уроков для поколений, которые придут после нас", – подытожил Мусаитов.

Представитель диаспоры во Франции Джунид тоже считает, что нельзя делить земляков на тех, кто "остался и всё понимает", и тех, кто "сбежал". По его мнению, люди в республике живут в иной реальности и ежедневно сталкиваются с условиями, которые людям за пределами Чечни трудно прочувствовать. Но и отъезд не означает безразличия: уехавшие продолжают переживать за близких и родину, поддерживать связь и чувствовать ответственность за происходящее.

"Поэтому подобные взаимные упрёки, на мой взгляд, только увеличивают дистанцию между людьми. Человек может критиковать происходящее в Чечне, находясь за границей, а житель республики имеет право не соглашаться с этой критикой. Главное – не переходить к обесцениванию друг друга. Мы всё-таки остаёмся одним народом", – резюмировал собеседник.

- В последние годы в европейском публичном пространстве все чаще звучат заявления от имени чеченской диаспоры. Вместе с этой активностью заметнее становится и отсутствие общей позиции. О том, возможен ли единый голос и как преодолеть разобщенность, редакция Кавказ.Реалии [поговорила](#) с представителями разных групп и инициатив внутри диаспоры.
- После начала полномасштабной войны России против Украины в европейской чеченской диаспоре появился ряд новых политических движений, выступающих за независимость Ичкерии. Как устроена их структура, [в чём особенности отношений между ними](#) и какое будущее их может ждать – редакция Кавказ.Реалии узнавала у экспертов.

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

